

typologies and makes the first attempt to apply them to the Ukrainian discourse, as well as in the comparative aspect of the constructive studies of English and Ukrainian. Observations are made regarding the differences between these two languages that influence the use of the kernel structures.

Keywords: *constructive analysis, comparative analysis, kernel sentences, basis of kernel, weblogs.*

*Луценко А. А.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА “СОВЕСТЬ” В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Статья посвящена анализу концептов, обозначающих совесть, в русском и оказывается чем-то внешним по отношению к душе и телу человека. В английском языковом сознании – это более рациональное чувство, которым можно управлять. Рассмотрены яркие примеры.

Ключевые слова: *концепт, совесть, языковое сознание.*

Концепт – понятие, широко используемое в современной лингвистике. Концепт признается основной единицей ментальности, которая определяется как “миросозерцание в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющее в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях” [7, с. 15].

В том или ином понимании концепт встречается в трудах таких лингвистов как С. А. Аскольдов, А. Вежицкая, С. Г. Воркачев, В. В. Колесов, В. В. Красных, Д. С. Лихачев, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин и многие другие.

Все различия языков и культур определяются при их сравнении. Следует отметить, что на уровне языковой картины мира эти различия незаметны, а слова разных языков ошибочно кажутся эквивалентными. Все эти особенности выявляются только при сравнительном изучении двух и более языков и, соответственно, культур. Попробуем доказать это на примере концепта “совесть”, который рассмотрим в двух языках – русском и английском.

Обратимся к “Толковому словарю” Владимира Ивановича Даля, который определяет совесть как: “Нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития. Робка совесть,

поколе не заглушишь ее. От человека утаишь, от совести (от Бога) не утаишь. Совесть мучит, снедает, томить или убивает. Угрызение совести. У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится. Беззуба, а с костями сгложет (или съест), совесть. Делай по совести, честно. Мы на совесть сделались, полагаясь на нее взаимно. Брать что на совесть, на свой нравственный ответ. Это у меня лежит на совести, сознаю себя должником, обязанным исполнить что. Надобно же и совесть знать, на все есть мера. Напала совесть и на свинью, как отведала полена” [4, т. 4, с. 257].

Лексема “совесть” является базовой лексемой, которая репрезентует концепт “совесть” в русском языке. В английском же языке существует большое количество лексем приближенных к значению русской лексемы совесть. Основная лексема в этом ряду *conscience*. Часто встречаем в следующих интерпретациях: повинная совесть: *guilty conscience*, для очищения совести: *for conscience sake*, совесть заговорила: *someone`s conscience began to prick him*, совесть мучит: *someone`s conscience worries him*, без зазрения совести: *without the slightest prick of conscience*, сделка с совестью: *abargain with one`s conscience*, совести хватает: *someone doesn`t know what conscience is*, нужно и совесть знать: *one ought to know what conscience is*, по совести: *tell smth. in all conscience*.

Еще в эпоху праславянского единства в славянском языковом сознании сформировались такие этические концепты, как “срам”, и “стыд”, как регуляторы прежде всего полового поведения индивида. Со временем слова, обозначающие эти понятия в славянских языках, эволюционировали к значению “позор”. Позор стал, с одной стороны, своеобразным вызовом, агрессивной реакцией формирующейся личности на обязанность стыдиться перед обществом, а с другой – способом наказания взбунтовавшейся личности со стороны социума. Средством гармонизации отношений между всё более обособлявшейся личностью и обществом стала *совесть*. Слова, обозначающие это понятие в славянских языках, являются кальками.

Так, ст.-сл. *съвѣсть* калькировано с греч. *Syneidos* “совместное знание, сознание” и было заимствовано в большинство языков *Slavia Orthodoxa*. Латинская калька упомянутого греческого слова, выглядевшая как *conscientia*, стала основой для возникновения соответствующих лексем в языках *Slavia Latina*. В английском языке совесть вербализируется с помощью слова *conscience* from O. Fr. *conscience* “conscience, innermost thoughts, desires, intentions; feelings”, что обозначает совесть, сокровенные мысли, желания, намерения, чувства; from L. *conscientia* “knowledge within oneself, sense of right, a moral sense – буквально, знание в себе, чувство права, нравственное чувство [9].

Рассматривая концепт совести в русском языке Н. Д. Арутюнова подчеркивает: “Сознание не просто *сознает*, но, сознавая, оно *судит* и *осуждает*. В нем присутствует система норм, с которой человек соотносит свои действия – предстоящие или уже совершенные. Приобретая судебскую функцию, *сознание* становится *совестью*” [1, с. 55].

М. М. Бахтин писал: “У человека нет внутренней суверенной территории, он весь всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другому или глазами другого” [2, с. 312].

В. В. Колесов анализирует историю слова *совесть* в древнерусском языке, прослеживая процесс превращения “совместного знания” в “самосознание”, регулирующее человеческую нравственность. Исследуя размышления о стыде, сраме и совести в трудах аскета Нила Сорского, датированных XV веком, ученый отмечает: “Совесть совмещает в себе сразу и стыд, и срам, это – слияние субъект-объектных отношений, при котором человек одновременно и субъект нарушения нормы, и судья” [6, с. 111].

Совесть, таким образом, как срам, стыд, и позор, вызывает в человеке страх. Иногда это страх смерти, наказания, – как в поговорке: *У кого совесть не чиста, тому и тень кочерги – виселица! Видно было, что старoverы строили их не торопясь и работали, как говорится, не за страх, а за совесть* /Арсеньев/. [4, т. 4, с. 257].

Однако со временем внешний страх начинает противопоставляться совести как внутреннему регулятору нравственности, как в поговорке *Не за страх, а за совесть*. Именно совесть концептуализируется в сопоставляемых языках как некое существо, которое *грызет, пожирает, мучит, упрекает, отчитывает* (см. русск. *Угрызения совести, совесть замучила*, англ. “упреки совести”, *reproaches of conscience* “совесть мучит”, *conscience torment* “совесть грызет, огорчает, мучит”). Здесь мы наблюдаем олицетворение, так как совести присущи черты живого существа.

Также часто мы встречаем совесть как в русском, так и в английском языках в таких интерпретациях: чистая совесть – *good / clear conscience*; нечистая совесть – *guilty conscience*; иметь что-л. на (своей) совести – *have smth. on one's conscience*; с чистой совестью – *with a clear conscience*; для очистки, успокоения совести – *for conscience's sake; to clear / salve one's conscience*; поступать против совести – *act against one's conscience*; поступать по совести – *act according to one's conscience, follow the dictates of one's conscience*; усыплять совесть – *lull the conscience*; без зазрения совести – *shamelessly, without a twinge of conscience*; чувствовать угрызения совести – *be conscience-stricken*; по совести говоря – *to be honest, to tell the truth*.

В сердце его отозвалось нечто похожее на угрызения совести и снова умолкло /Пушкин/.

Иль скажет сын, что сердце у меня обросло мохом, что я не знал желаний, что меня и совесть никогда не грызла? /Пушкин/.

Совесть чиста, спокойна: Читатель знает, что я с ним шучу. И потому моя спокойна совесть /Лермонтов/.

Пробудившийся голос совести: Грозный голос проснувшейся совести мне грозит и в ночи, и средь дня /Добролюбов/ [3].

В английском языке даже появился интересный термин “узник совести” (англ. *prisoner of conscience*) – термин, введенный в обращение в начале

1960-х годов основателем организации Amnesty International британским юристом и правозащитником Питером Бененсоном и относящийся к человеку, находящемуся под стражей или в заключении исключительно за то, что мирно выражал свои политические, религиозные или научные взгляды. При этом узниками совести не считаются люди, прибегающие к насилию или пропагандирующие насилие и вражду [11].

Важной особенностью русского языка на фоне английского является возможность образования от слова *совесть* предикатива *совестно*. В английском слово *совестно* переводиться как *ashamed* – пристыженный от слова “*shame*” – стыд и является синонимом слова *совестно*.

Поскольку в английском языке подобный предикатив отсутствует, на месте русск. *совестно*, в параллельных текстах чаще всего употребляются предикативы с корнем, обозначающим “стыд”: глаголы типа англ. *ashamed* семантически соотносящееся с русск. *стыдно*: Лизе было совестно показаться перед незнакомцами такой чернавкою; она не смела просить... она была уверена, что добрая, милая мисс Жаксон простит ей /Пушкин/.

Такая возможность замены *совестно* на лексемы со значением “стыдно” или “стыдиться” объясняется тем, что как совесть, так и стыд осуждают действия, противоречащие нормам морали. С другой стороны, как отмечает А. Зализняк, если речь идет об ущербе, нанесенном другому человеку, *совестно* может сближаться с предикативом *неудобно*. Более того, по словам исследовательницы, в русском языке рубежа ХХ–ХХІ вв. “в такого рода контекстах *неудобно* постепенно расширяет сферу своего употребления, вытесняя собой *совестно*” [5, с. 288-289]. Итак, образ совести, рисуемый в двух сравниваемых лингвокультурах, несмотря на сходство внутренней формы соответствующих лексем, оказывается весьма лингвоспецифичным. В русской лингвокультуре *совесть* оказывается чем-то внешним как по отношению к телу, так и к душе человека (ср. русск. *Ему совестно*, где угрызения совести предстают навязанными свыше).

В английском языковом сознании *совесть* предстает как более рациональное чувство, которым можно управлять. Вместилищем совести в этих лингвокультурах является сознание. Если русск. *совесть* – это информация о нравственности, идущая извне, в конечном счете – от Бога, то англ. *conscience* это информация о нравственности, усвоенная сознанием.

Л и т е р а т у р а :

1. Арутюнова Н. Д. О стыде и совести // Логический анализ языка: Языки этики. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 54-78.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 423 с.
3. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона // michelsonlexicon.com. – 2000
4. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М. : Русский язык, 1989–1991.

5. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 672 с.
6. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Кн. 3: Бытие и быт. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 400 с.
7. Колесов В. В. Язык и ментальность = language and mentality. – Санкт-Петербург: Востоковедение, 2004. – 237 с.
8. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка : в 2 т. – М. : Русский язык, 1993.
9. Online Etymology Dictionary// www.etymonline.com. – 2010.
10. Oxford Dictionaries Online //www.oxforddictionaries.com. – 2011.
11. The Forgotten Prisoners by Peter Benenson // www.amnestyusa.org. – 2011.

Луценко А. А. Репрезентація концепту “совість” в російській та англійській мовній свідомості.

Стаття присвячена аналізу концептів, які позначають совість в російській та англійській мовній свідомості. В російській мовній свідомості совість виявляється чимось зовнішнім по відношенню до душі і тіла людини. В англійській мовній свідомості – це більш раціональне почуття, яким можна керувати. Розглянуто яскраві приклади.

Ключові слова: концепт, совість, мовна свідомість.

Lutsenko A. A. The representation of the concept “sovest” (“conscience”) in Russian and English linguistic cultures.

Special linguistic features of concepts meaning “conscience” in two languages are regarded. In Russian linguistic culture conscience is understood as external to the body and the heart of a perso. In English culture conscience is understood as a more rational feeling, the one that can be directed.

Keywords: concept, linguistic culture, conscience.

Magerramowa M.
Aserbaidshische Universität für Sprachen
Stadt (Baku)

DIE BESONDERHEITEN DER ADVERBIENSBENUTZUNG IM DEUTSCHEN

Im Artikel werden die Besonderheiten der Adverbiensbenutzung betrachtet, die in die Deutsche Sprache Abwechslung bringen. Die Adverbien bereichern die Sprache und bezeichnen die Kenntnisse. Es ist sehr wichtig für den Sprecher die Information mit der Hilfe der Adverbien korrekt zu vermitteln.

Schlüsselwörter: Adverb, Umstandsadverbien, lokale, temporale, kausal-finale, konditionale, konzessive, konsekutive Adverbien, Pronominaladverbien.

Das Adverb ist die Wortart, die das Merkmal der Handlung oder das Merkmal eines anderen Merkmals bezeichnet (Ich wohne **hier**).

Das Adverb kann sich auf ein Adjektiv, ein Partizip oder ein anderes Adverb beziehen (Oh, Herr Maier kommt **pünktlich!**).